

Кирсан со свежей повязкой на глазу проследил, как из главного здания вышла группа людей. Под разговоры они подошли к границе центральной и внутренней частей и там распрощались. Стефания, правда, долго о чём-то упрасивала Кёна, но затем с досадой удалилась.

{Мразь мелкая, посмотрим, на что ты способен без защиты патриарха!} – с переполненными необузданной злобой мыслями Кирсан тайком последовал за объектом своей ненависти. Важно подловить его, когда рядом не будет никаких свидетелей, иначе будут проблемы, а потом просто убить щелбаном, ну или оторвать голову. И никакие атакующие формации ему больше не помогут!

Юноша зашёл в безлюдный переулок, а Кирсан, заприметив удобный момент, мгновенно рванул за ним.

Внезапно сверху на преследователя прыгнули три тени.

{Какого?!} – не успел мужчина опомниться, как они атаковали в полную силу.

Всего за три совместные атаки теней Кирсан получил тяжёлые травмы и беспомощно распластался на земле, больше напоминая хорошо отбитый кусок мяса.

Во главе трёх мужчин, облаченных в строгие тёмные костюмы, вышел тот самый юноша, держащий в руке хищно поблескивающий кинжал. С лица парня не сходила холодная, почему-то очень пугающая экзаменатора улыбка.

«Я ублюдков вроде тебя на завтрак ем. Готов получить свою порцию страданий перед смертью, жалкое ничтожество?»

«Что за х-херня... Кто эти люди?!» - сипло спросил мужчина.

«Будущих мертвецов это не касается.» - равнодушно ответил парень и пырнул Кирсана в болевую точку на ноге.

«А-аА-а-аА-аа-а!» - завопил мужчина. – «Хва-а-а-а-т-ии-иит!» - его крики конечно же никто не слышал, потому как один из охранников раскинул звукоизолирующий барьер.

Спустя примерно четверть часа отборнейших пыток Кирсан скончался. На лице его застыла гримаса ужаса и боли. Он повстречал настоящего демона, радующегося страданиям, режущего его плоть с улыбкой на лице. Никакие попытки договориться не срабатывали. Он умер позорной смертью в богом забытом переулке.

Три охранника, которым ранее отдавала команды госпожа, сейчас смотрели на юношу совсем другими глазами. Он точно просто лакей? Они уже не знали, что и думать.

Кён в сердцах сплюнул. {Всего лишь 3% тьмы в ядро! Пользы от тебя, как от козла молока.}

Путём несложных сравнений парень сделал неутешительный вывод, что теперь его ядро тьмы требует гораздо больше эмоций, нежели до активации тела. Ненависть того же Цаяна была совсем немногим выше, нежели у Кирсана, и всё же он дал 25%, а этот всего лишь 3%. Хотя тут ещё многое зависит от подхода. Сами по себе пытки дают минимум пользы, важно само развитие событий, то есть ситуация, которая и должна привести к необходимым эмоциям. В случае с Кирсаном все произошло слишком быстро и смазано.

Кён попытался всосать в себя душу Кирсана, но она оказалась слишком тяжёлой и не хотела поддаваться никоим образом.

{Проклятье! Неужели разница всего в три области делает души настолько тяжёлыми? Надеюсь, с развитием уникального тела сила притяжения возрастет соразмерно.}

Кён жестом освободил охрану и вернулся в свои покои.

Ранее услышанный с помощью жучка разговор Бая и Дианы до сих пор отдавался в разуме Лавра шоком и недоверием.

{Юнона сильно обрадуется решению бабушки и мамы! Уже предвкушаю, как полакомлюсь её страданиями! Интересно, она захочет повеситься или утопиться?}

Наступила ночь, а за нею – раннее утро. Через звукопередатчик Бай попросил Кёна прибыть в центральный актовый зал к четырём часам дня в презентабельном виде. Пообещал какой-то большой сюрприз.

В назначенное время Кён прибыл на место – к крупному зданию с большой сценой.

Внутри уже собралась целая толпа народа самых разных социальных слоёв. Тут были обычные люди 7-5-го ранга, золотая молодёжь 4-2-го ранга, и даже старейшины с их отпрысками, а также Диана, Юнона, СяоБай и сам патриарх.

В зале царила атмосфера неопределённости. Совершенно внезапно, рано утром, всем Стоунам поступил приказ о срочном сборе в главном актовом зале. Люди гадали, в чём причина: вторжение в империю врагов? Умер кто-то важный? Или просто хотят дать объявление, которое касается скорого турнира семей?

Внутри зала Кён протолкнулся за кулисы (его пропустила охрана) и встретил там патриарха и Диану. Оба выглядели исключительно ухоженными и наряженными. Бай был одет в роскошный расшитый костюм, а женщина – в идеально сидящее по её стройной фигуре длинное тёмное платье. На её лице красовалась блистательная улыбка.

Старик тут же подошёл пожать парню руку.

«Рад тебя видеть, Кён. Как ты уже догадался, я организовал собрание исключительно для тебя.»

«Спасибо, но... Зачем?»

«Скоро всё узнаешь. Будет для тебя приятным сюрпризом и дорогой в светлое будущее с большими возможностями. Ожидай здесь, а когда я позову тебя, подойди ко мне и скажи пару слов на публику. Справишься?»

«Да...» - Кён всем своим видом старался показать, что находится в крайнем замешательстве.

Патриарх одобрительно кивнул и вышел на сцену давать речь.

«Что, волнуешься?» - тихо спросила Диана, поправляя парню воротник пиджака.

От женщины исходил приятный аромат тонких, ненавязчивых духов. Рядом с ней сложно было сохранять спокойствие.

«Есть немного...» - продолжал играть роль взволнованного юнца Кён.

«Ты не волнуйся. Мы постараемся провести всё как можно быстрее и проще, затем отпразднуем в скромном кругу самых близких тебе людей.»

Патриарх поприветствовал всех собравшихся и постепенно подводил разговор к нужной ему теме:

«...Слухи оказались правдивыми. Парень по имени Кён действительно одержал победу в турнире на вечеринке, отстояв честь нашей семьи, унизив того самого Цаяна и чуть не одолев принцессу Кару. Я от лица всех взрослых приношу свои извинения за недоверие, потому как лично убедился в его невероятных способностях. Он гений среди гениев. К счастью или разочарованию, в других семьях в это никто не верит. Зато мы теперь можем смело встречать любые обвинения во лжи с гордо поднятой головой.»

Все собравшиеся шумно зааплодировали. Никто даже и не подумал сомневаться в заявлении патриарха. Если он что-то говорит, то говорит только правду, ведь иначе одна капля лжи испортит океан доверия.

«И дабы подтвердить свои слова, я объявляю всем, что собираюсь усыновить гениального мальчика Кёна! Поприветствуйте моего нового сына!» - торжественно провозгласил Бай.

Усыновление в его случае означает обзавестись новым внуком, потому как разница в их возрасте явно больше одного поколения. Если бы парень вчера не сказал, что является сиротой, скорее всего, никакого массового собрания сейчас бы не было.

Раздался оглушительный шквал аплодисментов и восторженных криков.

«Серьёзно?! У патриарха появится приёмный сын?!» ... «Благодать-то какая! У Стоунов появился новый гений уровня Эльзы!» ... «Он не может быть уровня Эльзы! Она была нечеловечески сильна!»

Среди бесчисленных комментариев присутствовали и возмущённые возгласы:

«Отец, а я тебе говорил, но ты всё равно избивал меня битый час, обвиняя во лжи! Теперь моя очередь!» ... «Я те щас покажу твою очередь! Где там моя дубинка...»

«Мальчик, который выжил, стал сыном Бая?! Вот это поворот! Как и ожидалось от ученика ЦыЗы!» ... «Внезапно пропал и также внезапно появился! Ай да Стоун, ай да Кён! А я говорил, что мы ещё услышим о нём!»

Золотая молодёжь, которой никто не верил, сейчас лучилась счастьем и гордостью. Наконец-то они перестанут быть объектами косых взглядов родни!

Кён под шум, гам и аплодисменты вышел с Дианой в центр трибун.

Многие, почувствовав низкое развитие парня, вошли в ступор, ничего не понимая.

Из трёх человек на сцене как-то само собой образовалась изысканная картина прекрасной семьи – довольный дедушка держит ладонь на плече внука, которого с нежной улыбкой на устах обнимает за бок обворожительная красавица-мать.

Завораживающая картина сына, мамы и дедушки пришлась по вкусу почти всем...

СяоБай, стоящий в первых рядах, задумчиво взирал на парня, с которым не так давно вроде как подружился. Он уж думал, что тот забыл о нём, раз не звонил, а тут вдруг на тебе! Он уже твой брат! Впрочем, наудивляться он уже успел.

Толстяк помнил невообразимый талант юноши и его чудо-мастера, соответственно и решение дедушки с мамой не кажется совсем уж странным, даже наоборот, здорово, что они его заметили и сразу прибрали к рукам!

Топ-1 Ли был потрясён до глубины души. Ненавистный ублюдок каким-то образом стал приёмным сыном патриарха! Неужели он прошёл квалификацию?! Как, чёрт подери, ему всё

удаётся?! Мелкая тварь забрала у него всю славу, потом опозорила при патриархе и дедушке, а теперь ещё и по рангу выше!

{А может, ну его нахер?} – Ли решил не связываться с этим гением. Слишком пугающий, талантливый, обладает могучим мастером, так теперь ещё и внук Бая. Ненависть ненавистью, но собственное благополучие всегда важнее. Глупо переходить ему дорогу.

Бо, стоящий рядом, совершенно не верил в происходящее. Неужто патриарх правду сказал? Неужто он всё это время напрасно избивал внука? Кён действительно невероятный гений, а не обычный слабак? Какой бред!

Юнона смотрела на троицу на сцене, и её мир рушился на глазах. Демон во плоти стоит рядом с её самыми близкими людьми. Они обнимают его, они приняли его к себе в близкий круг родственников, словно сына родного.

Вдруг он посмотрел ей в глаза... На губах его на секунду расцвела злобная ухмылка, достойная подлого демона, решившего украсть у девушки всё самое дорогое на свете. И он уже украл у неё дедушку и маму, украл свободу и веру в свою одарённость и уникальность, а может, и душу. А ещё он подарил ей беспросветные чувства беспомощности и ущербности, а также много-много едкой зависти. И только цветок в душе оказался действительно хорошим подарком?..

{Они мои родители, а не твои! МОНСТР!} – от накатившего отчаяния у девушки по щекам побежали слёзы, и, больше не в силах смотреть на радость Кёна, она убежала из зала. Опускались руки, сердце не хотело биться. И всему виной какой-то наглый воришка, рождённый низами общества. Как иронично – один из тех, кого она за людей не считала, сейчас превосходит любые её ожидания, словно это она в их паре – безродная, слабая и ни на что не годная рабыня, бессильная перед кем-то гораздо выше её по статусу и способностям. Хотя... Похоже, что теперь так оно и есть.

Девушка забежала в свои покои и зарылась в подушку, впервые за долгое время по-настоящему горько разрыдавшись. Монстр не имел права столь бесцеремонно вторгаться в её размеренную жизнь! Она никогда не примет его как родню и не назовёт братом! Никогда не простит своего заклятого врага!

Юнона поддалась своей внезапной слабости на долгие часы. Обычно её спасала ненависть, но видя, насколько всемогущ её помощник, она теряла веру в себя, в саму возможность отомстить подлецу, поэтому слёзы упавшей духом девочки еще долго не прекращались...

...

Кён счастливым взглядом провожал убегающую Юнону, затем сказал пару слов огромной публике и пошёл за кулисы со своими уже почти родителями.

Решение Бая и Дианы превзошло все его ожидания. Может, осознание девяти стихий дали ему, помимо мощной молнии, ещё и удачу небес? Не зря же считается, что чем больше стихий знает практик, тем ярче ему улыбаются небеса.

И всё же в этом мире усыновление гениев – частое явление. Особенно в цене те, которые знают четыре стихии, что уж говорить про небесных гениев, которых с руками оторвёт даже элита сильнейших империй, в обмен забрав лишь свободу воли, которую Кён не мог позволить себе утратить. Одарённый ребёнок приобретает фамилию семьи и ранг, уступающий самому старшему в близком родстве на один - патриарх обладает 0-м рангом, а ребёнок (в данном случае внук) станет первым. Не будь Бай патриархом, ребёнок бы получил на один ранг ниже Дианы, то есть 2-й.

Ходят слухи, что Тимофей Браун – тоже усыновлённый, и теперь является лидером молодого поколения Браунов, а его отец-патриарх упивается общей славой. Все семьи склоняются перед будущим господством их семьи, а всё из-за усыновлённого гения. Так что решение Бая было вполне обосновано, Кёну нет смысла ссылаться на удачу.

Таким образом, парень получил 1-й ранг, мгновенно превратив свой ухабистый горный путь на грани жизни и смерти в удобную дорогу с указателями и проложенной по ней красной коврой дорожкой.

Тем временем Бай безуспешно пытался дозвониться до Юноны, затем набрал её охрану. Мужчина сказал, что госпожа находится в своих покоях и никого не желает видеть и слышать.

«Что-то случилось?» - встревоженно спросила Диана.

«Юнона, должно быть, обиделась. Нам следовало посоветоваться с ней... Или хотя бы подготовить.» - обеспокоенно ответил Бай.

«Кён же её друг, ты сам говорил. Уверена, она быстро привыкнет.»

Патриарх, колебавшись, кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/466125>